

— Занятия продолжались месяца два, и вот, наконец, наступил день сдачи экзамена на получение прав водителя транспортных средств группы "А" (мотоциклы, мотороллеры). Это было уже в июне, 22-го числа. Сдавать экзамен предстояло в Багратионовске, в районном отделении ГАИ, а, следовательно, надо было на своём транспорте добраться туда за 70 километров от Ладушкина - для меня путь немалый: дальше, чем за 10 километров от Ладушкина, я пока не отъезжал.

— Выехали утром кавалькадой, которая постепенно растянулась на несколько километров. Я держал скорость километров 55 в час, поскольку период обкатки ещё не кончился, и приехал в Багратионовск одним из последних. Ехал я вполне уверенно, погода была прекрасная, внешний вид мой великолепен: незадолго перед этим на барахоловке специально для езды на мотороллере была приобретена чёрная куртка из кожзаменителя за 67 рублей (3 рубля я выторговал), а ещё раньше был куплен белый шлем, который я дополнительно разукрасил красной липкой лентой. Майечка Бирюкова говорила, что в куртке и шлеме я похож на игрушечного мотоциклиста.

— Настроение у меня было отличное, экзамена я не боялся. Сам экзамен состоял в том, что нужно было заполнить ответами бланк с 10-ю вопросами - это теоретическая часть, а потом открутить "восьмёрку", не касаясь ногой земли и выполнив по всем правилам заезд на площадку и выезд с неё. Теоретическая часть считалась сданной, если не было допущено больше двух ошибок в ответах. Все вопросы заранее были известны от Королёва, и тем не менее нашлась пара неудачников, не справившихся с теорией. Их отправили восвояси - приезжайте через месяц снова сдавать. На практической езде, как ни странно, тоже были конфузы, наверное, от волнения, но здесь ошибки прощали.

— С нами ездил сдавать на любительские права вождения автомобиля Гена Бирюков на санаторском "Москвиче". На курсы он не ходил, но как-то договорился с Королёвым, сунул кому-то четвертной и его допустили к экзамену. Теорчасть он сдал, а затем ему нужно было повозить по городу инспектора ГАИ и продемонстрировать своё водительское мастерство. Всё шло более или менее благополучно до тех пор, пока в каком-то закоулке Багратионовска Гена не заехал в огромную лужу, посередине которой его "Москвич" вдруг заглох и ни в какую не заводился, несмотря на отчаянные старания Гены. Инспектор, чертыхаясь, вылез из машины в лужу и ушёл, тогда только "Москвич" и завёлся.

— "Ну, всё, - решил Гена, - зря деньги давал". Однако оказалось - не зря. Права ему таки выписали, не без насмешек, конечно.

— Я теорчасть и езду сдал без запинок. Но поволноваться пришлось из-за того, что вдруг перестал работать династартер, и я вынужден был заводить мотороллер "с толчка", разгоняя его с помощью мужиков, толкавших сзади. Правда, перед выездом на "восьмёрку" мне удалось заранее завести двигатель кикстартером, и я не глушил его до тех пор, пока не подошла моя очередь. После окончания экзамена много времени ушло на оформление водительских удостоверений, а мне ещё нужно было получить номерной знак (это можно было сделать и раньше, но для этого нужно было специально ехать в Багратионовск). Так что освободелся я позже всех, где-то часам к пяти вечера. Все остальные уже уехали в Ладушкин обмывать права.

— В Багратионовске я был в первый раз, при выезде заплутал и отправился было в сторону польской границы, но вскоре сообразил, что еду куда-то не туда. Расспросив про дорогу прохожих, я выехал наконец на шоссе Багратионовск-Калининград. Погода к этому времени испортилась, заморосил дождь, но настроение моё от этого хуже не стало. Теперь я полноправный мотоциклист, еду когда и куда захочу, в согласии с Правилами дорожного движения, разумеется.

— Минут через сорок я уже подъезжал к окраинам Калининграда и тут сообразил, что проскочил поворот на "Берлинку". Я затормозил, и в этот момент двигатель заглох,

причём погасли обе контрольные лампочки - контроля работы аккумулятора и нейтрального положения передач. Ни от ключа, ни от кикстартера двигатель не заводился. Проверка свечи "на искру" выявила полное отсутствие последней. Значит, что-то случилось в системе электропитания. Но что? Где искать? Опыта ведь никакого, вот вляпался! Что делать?

— Тупо подёргал я все провода, может, где какой отсоединился, - нет, соединения в порядке. Подрезал концы провода, идущего от катушки зажигания к свече, и надёжно соединил их с катушкой и свечным колпачком. Никакого эффекта.

— В отчаянии, под дождём, в тридцати с лишним километрах от дома я бессмысленно крутился вокруг мотороллера, представляя, как волнуется уже Сашуля, - Гена, небось, давно дома, значит, она знает, когда окончился экзамен, а меня всё нет. Надо просить помощи, но у кого? Шоссе пустынно. Катить руками мотороллер к городу? Я уж собрался так и поступить, но тут со стороны Калининграда на шоссе показался мотоцикл с коляской. Я поднял руку. Мотоцикл остановился, на нём сидел... милиционер в белом шлеме с буквами ГАИ, старший лейтенант.

— В чём дело? - спросил он.

— Да, вот, еду из Багратионовска, сдавал на права там, а сам из Ладушкина. А тут вот мотороллер заглох, никак не заводится, и не пойму, в чём дело. Может, посмотрите?

— Чего смотреть, надо толкать. Давай, толкану, может, с толчка заведётся. Я сел на мотороллер, инспектор слез с мотоцикла, упёрся руками в зад мотороллера и начал его разгонять на нейтрале, а я с ходу врубал вторую передачу при включённом зажигании. Минут десять мордовался таким образом со мной гаишник, пока не обессилел, но мотороллер даже не пыхнул ни разу.

— Тут, братец, что-то не то. Давай, посмотрим.

— Он снял колпак со свечи, сунул туда палец и повернул кикстартер при включённом зажигании.

— Э, да у тебя аккумулятор на нуле. Полностью сел. А от генератора не заводится, видать, и подзаряда не даёт, потому и аккумулятор сел. Кати-ка ты свою машину к городу, оставь там у кого-нибудь под присмотром, сними аккумулятор, когда зарядишь - отгонишь домой. И проверь генератор обязательно - с толчка-то уж он обязан заводиться. Желаю успеха.

— Спасибо Вам большое!

— Не за что. - И гаишник уехал.

— Я покатыл мотороллер к городу. До ближайших домов - типичных немецких окраинных особнячков было не больше километра, и в первом же из них я договорился с хозяином, что оставлю до утра мотороллер у него в сарае. Было около девяти часов вечера. В Ладушкин я сегодня попасть уже не мог - ушёл последний дизель, и автобусов больше не было. Позвонить в Ладушкин по телефону из обычного автомата невозможно, нужен телефон с выходом в область. Я поехал к Кондратьевым, жившим в полученной от университета двухкомнатной квартире на Чекистов, и от их соседей позвонил, наконец, Тихомировым, там как раз и Сашуля была.

— Саша, это ты? Где ты? Почему домой не едешь? - раздался её голос, встревоженный и обрадованный одновременно.

— У Кондратьевых ночую.

— А почему? Что случилось?

— Да ничего страшного, не беспокойся, завтра приеду - расскажу.

— Мы уже знаем, что ты права получил, - поздравляем!

— А ты что - обмывать их что ли застрял? До дома потерпеть не мог? - подключился к разговору Стасик.

— Да нет, вынужденная посадка. Аккумулятор сел. До Калининграда только и добрался.

— Ну, ладно. Хорошо, что хоть позвонил, а то я уже волнуюсь тут - мало ли что...

Когда приедешь? - спросила Сашуля.

— - Наверное, только завтра к вечеру, а то и послезавтра - как аккумулятор заряжу.

— Наутро я отправился в университет, где первым делом разыскал Юру Багно, имевшего "Вятку" и могшего, следовательно, дать мне полезные советы, что делать дальше. Юра предложил гениальную идею.

— - Вон тут в лаборатории щелочные аккумуляторы одновольтовые есть, берём 12 банок, подсоединяем к твоему "Туристу" и отгоним его сюда, к университету, а здесь твой аккумулятор зарядим.

— - Давай, попробуем.

— Но в чём везти эти громоздкие банки, килограмма по два весом каждая? Поискали, нашли - два железных мусорных бачка, в каждый из которых как раз влезло по 6 банок. С этими ведрами мы погрузились в автобус и приехали к месту ночёвки моего мотороллера. Получив электропитание, мотороллер безропотно завёлся. Но как водрузить на него новый энергоагрегат? Верёвками, которые дал нам хозяин сарая, мы приторочили мусорные баки к бокам мотороллера, я сел за руль, Багно сзади, и мы поехали, поблагодарив и распроставшись с участливым хозяином.

— Несколько километров от окраины к центру по сравнительно хорошему асфальту мы ехали вполне благополучно, но на первой же выбоине один из проводов отвалился, и мотороллер заглох. Пришлось опять проверять и прикручивать все провода, соединявшие банки между собой и всю систему с мотороллером. Ближе к центру колдобин становилось больше, от тряски ослабевали веревки, крепившие мусорные баки, и наша система грозила развалиться на ходу. К тому же по центру города с оживлённым движением на перекрёстках я просто боялся ехать, так как ещё ни разу вообще не ездил по Калининграду, и за руль сел Юра, а я уселся сзади, придерживая руками баки.

— У Юры не было с собой прав, и шлем у нас был один на двоих, двигатель работал с перебоями из-за тряски и плохих контактов, но мы нагло продолжали движение через весь город и добрались-таки до университета. Затащили мотороллер в подвальную мастерскую и поставили на зарядку аккумулятор, а уже на следующий день я добрался, наконец, на своём мотороллере до Ладушкина.

— Со Стасиком Тихомировым мы тщательно обследовали генератор, но ничего не обнаружили: генератор был исправен и выдавал положенное ему напряжение. Решили, что всё дело в аккумуляторе, оставив невыясненным, по какой причине мотороллер не завёлся тогда с толчка, и почему сел аккумулятор. Некоторое время я благополучно ездил на мотороллере и уже перестал ожидать от него новых подвохов, как вдруг история повторилась. Мы ездили на мотороллере с Сашулей в гости к Лебле, ночевали у них, а возвращаясь домой, ещё не выехав из города, попали в ту же ситуацию - аккумулятор сел, а с толчка мотороллер не заводился, причём толкачом теперь выступала Сашуля. Пришлось нам с ней катить его километра три обратно к Лебле, заряжать в университете аккумулятор, после чего только мы смогли уехать.

— Снова мы со Стасиком стали копаться в электросхеме, вскрыли реле-регулятор и обнаружили, что, хотя генератор и работает нормально, напряжение с него оседает где-то в реле и не доходит ни до катушки зажигания, ни до аккумулятора, то есть не подзаряжает его. Фактически мотороллер работал чуть ли не как электромобиль, то есть на одном аккумуляторе, который в ходе движения не подзаряжался. Его ёмкости хватало примерно километров на триста (на питание свечи), после чего бензину не от чего было загораться со всеми вытекающими отсюда последствиями.

— Исправить реле мы не сумели, зато удалось достать новое, после чего эти фокусы прекратились, но впереди меня ждало ещё немало новых приключений с мотороллером - мечтой моей юности...

(продолжение следует)